

Доказательство от противного в предложении и тексте

© 2019

Инна Федоровна Рагозина

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»,
Дубна, Россия; inna.ragozina.1949@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена доказательству от противного (ДОТПР), его логике, прагматике и средствам выражения в русском языке. Было установлено, что основной коммуникативно-прагматической функцией ДОТПР является опровержение, которое реализуется в двух логико-аргументативных модификациях: Нет- и Да нет-опровержение, когда осуществляется опровержение утвердительного или отрицательного тезиса собеседника. ДОТПР осуществляет также когнитивную функцию, когда нет спора, а имеет место просто доказательство истинности гипотезы-версии, выдвинутой самим рефлексирующим субъектом. Непосредственными синтаксическими контейнерами ДОТПР являются ирреально-условное предложение, несобственно-условная конструкция с риторическим осложнением и предложение альтернативной мотивации. Деривация всех этих структур обеспечивается, помимо всего прочего, за счет оформления аподозиса (главной части конструкции) в виде риторических вопросов, специфика которых определяется особенностями пропозициональной семантики самих структур. Материалом для анализа послужили фрагменты из произведений Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: дискурс, Достоевский, риторический вопрос, условие

Для цитирования: Рагозина И. Ф. Доказательство от противного в предложении и тексте. *Вопросы языкознания*, 2019, 3: 71–83.

DOI: 10.31857/S0373658X0004898-6.

Proof by contradiction in sentence and text

Inna F. Ragozina

Dubna International Univ. for Nature, Society, and Man,
Dubna, Russia; inna.ragozina.1949@mail.ru

Abstract: The paper is devoted to the proof by contradiction (PbC), its logic, pragmatics, and means of expression in Russian. It is stated that the main communicative-pragmatic function of PbC is refutation, realized in two logical-argumentational varieties: *No*-refutation and *Yes*-refutation, when one refutes an opponent's positive or negative statement, respectively. PbC also executes a cognitive function, not in a debate, but rather just in the course of justification of a hypothesis. Syntactic exponents of PbC are irreal conditional sentences, quasi-conditional constructions with a rhetorical complication, and sentences of alternative motivation. Derivation of all those structures is performed, inter alia, through marking the apodosis as a rhetorical question; specifics of the latter is determined by propositional semantics of the structures in question.

Keywords: condition, discourse, Dostoevsky, rhetorical question

For citation: Ragozina I. F. Proof by contradiction in sentence and text. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 3: 71–83.

DOI: 10.31857/S0373658X0004898-6.

Введение

Предметом настоящей статьи является доказательство от противного (ДОТПР), его логика, прагматика и реализующие его конструкции в русском языке. В лингвистической литературе этой теме не уделялось никакого внимания, а между тем ДОТПР является одним из самых распространенных механизмов рассуждения, легко распознаваемых как на уровне текста, так и в устной коммуникации. К тому же анализ структур, способных содержать в себе ДОТПР, может внести известный вклад в исследование пропозициональной семантики сложного предложения¹. ДОТПР мы уже рассматривали в ряде публикаций [Рагозина 2003; 2013], но полученные результаты нуждаются в значительной доработке, что и будет осуществлено в данной статье. Материалом для анализа послужат фрагменты из произведений Ф. М. Достоевского. Но что же такое ДОТПР? Обратимся к логике. «Доказательство от противного — принятое в математике название одной из форм косвенного доказательства. Ведется доказательство так: вместо того, чтобы прямо отыскивать аргументы, непосредственно и положительно подтверждающие истинность какого-либо положения, допускается временно истинность противоречащего суждения (антитезис), из которого выводятся ложные следствия, а затем из ложности следствий делается заключение к истинности доказываемого положения» [ЛСС 1975: 161]. И далее: «Врач, убеждая пациента, что тот не болен гриппом, рассуждает так: если бы действительно был грипп, то имелись бы характерные для него симптомы. Но этого ничего нет. Вместо прямого обоснования тезиса выдвигается антитезис, что у пациента в самом деле грипп. Из данного тезиса выводятся следствия, но они опровергаются объективными данными. Отсюда следует, что тезис “Гриппа нет” истинен. Таким образом, такое доказательство проходит следующие этапы: 1) выдвигается антитезис (грипп); 2) из него выводятся следствия (симптомы) с намерением найти среди них хоть одно ложное; 3) делается вывод, что антитезис неверен» [Ивин 2004: 120–121]. Это определение и иллюстрирующий его пример послужат нам базой для разработки метаязыка описания корпуса примеров.

1. Разработка метаязыка описания. Логико-аргументативный и коммуникативно-прагматический аспекты ДОТПР

Представляется, что именно эти два аспекта должны составить основу методики описания примеров, содержащих ДОТПР, при этом, как нам представляется, логика доказательства нуждается в дополнении ее элементами логики умозаключения и риторики. Трудно не заметить, что логическим итогом ДОТПР в приведенном выше описании является контрапозиция: «(Но) этого (симптомов) **нет**, значит, **нет** и гриппа», а это есть не что иное, как сокращенная форма отрицающего модуса условно-категорического силлогизма, где на основе отрицательного следствия (не-*q*) выводится заключение об отрицательной причине (не-*p*). И тогда антитезис и следующий из него «антиаргумент» — условно назовем его так — представляют собой импликацию, сформулированную в гипотетическом ключе, для того чтобы подчеркнуть временный характер сделанного допущения: «Если бы *T*» (*p* = грипп), то бы *A*» (*q* = температура). Далее, простое сличение с действительностью показывает ложность этого «антиаргумента» (*A*) и, стало быть, истинность противоречащего

¹ Сам термин «доказательство от противного» фигурировал в статьях некоторых литературоведов, например в [Ветловская 1996], но там он используется для характеристики общего способа ведения полемики у Достоевского, само же соотношение умозаключения и предложения в этих работах не рассматривалось.

ему суждения (А), которое и будет настоящим аргументом (не-*q* = нет температуры), а уже из него выводится истинный тезис Т (не-*p* = нет гриппа). Именно доказательство истинности последнего и составляет цель ДОТПР. Таким образом, ДОТПР проходит не три, а четыре этапа — по частям рассуждения:

*‘Если бы [истинно] Т’ (= *p*), то бы [истинно] А’ (= *q*) //*, но *[истинно] А (= не-*q*), значит, [истинно] Т (= не-*p*)’.*

Этот логический механизм автоматически функционирует в сознании рядового носителя языка, не имеющего никакого представления о логике. Каковы же коммуникативно-прагматические условия, в которых функционирует ДОТПР, иначе говоря, каковы те задачи, для решения которых обыденное сознание активизирует этот логический механизм? Ответ нам дает тот же пример, стоит лишь проанализировать его в терминах риторики. Представим, что перед нами ситуация спора, где есть проponent (больной), который выдвигает свой тезис (*у меня грипп*) и оппонент (врач), который доказывает ему его неправоту методом от противного. Нередко оппонент сначала формулирует контртезис, то есть возражение, выраженное непосредственно (*Нет, у вас нет гриппа*), а уже потом, следуя формуле ДОТПР, превращает его в антитезис (*если бы был грипп*), выводит из него ложный аргумент (*была бы температура*) и т. д.

Однако, как утверждают логики, опровергать можно не только утвердительный, но и отрицательный тезис [Таванец 1955]. В этой связи мы выделили две логико-семантические модификации ДОТПР, которые были обозначены как Нет-опровержение и Да_нет-опровержение [Рагозина 2009; 2013]. В случае Да_нет-опровержения проponent (больной) утверждает или предполагает, что у него нет гриппа, а врач ему возражает, что, дескать, грипп у него есть (контртезис), ибо, ‘если бы у него не было гриппа (*Т’ = не-*p**), то у него не было бы и температуры (*А’ = не-*q**), но температура же есть (*А = *q**), значит, есть и грипп (*Т = *p**)’.

В качестве логического итога здесь выступает конверсия, то есть та же перестановка причины и следствия, как и при контрапозиции, но уже без отрицаний:

‘Если есть температура (*А = *q**), то есть и грипп (*Т = *p**)’.

Формула Да_нет-опровержения повторяет таковую Нет-опровержения, но с иным распределением отрицательных маркеров:

*‘Если бы [истинно] Т’ (= не-*p*), то бы [истинно] А’ (= не-*q*), но [истинно] А (= *q*), значит, [истинно] Т (= *p*)’.*

Формулы Нет- и Да_нет-опровержения мы включили в две логико-аргументативные модели опровержения, куда помимо собственно ДОТПР войдут также и коммуникативно-риторические компоненты диалога-спора, общие для обеих модификаций. Представим теперь обе логико-аргументативные модели, но не чисто формально, а с некоторым наполнением.

1. Нет-опровержение. Тезис проponenta: ‘Иванов уже приехал (*P*)’. Контртезис оппонента: ‘Нет, он еще **не** приехал (*T*)’. Доказательство Т: ‘Если бы он приехал (*T’ = *p**), он бы мне сразу позвонил (*A’ = *q**) //, но (контрапозиция) он же мне **не** позвонил (*A = не-*q**), значит, он еще **не** вернулся (*T = не-*p**)’.

2. Да_нет-опровержение. Тезис проponenta: ‘Меня это **не** интересует (не-*P*)’. Контртезис оппонента: ‘Да нет, тебя это интересует (*T*)’. Доказательство Т: ‘Если бы тебя это **не** интересовало (*T’ = не-*p**), ты бы сюда **не** пришла (*A’ = не-*q**) //, но (конверсия) ты же сюда пришла (*A = *q**), значит, тебя это интересует (*T = *p**)’.

Как показывает наш корпус, а также многочисленные примеры из литературы и жизни, этот логический механизм может использоваться также для решения познавательных, когнитивных задач. Тогда такое рассуждение является реакцией рефлексии субъекта на ситуацию, наблюдаемую в мире; в отличие от опровержения, оно первично и автономно. В простейшем случае речь идет о (внутреннем) монологе, когда автор рассуждает сам с собой. Так, по отсутствию света в окнах человек формулирует гипотезу об отсутствии

хозяев дома, а затем доказывает ее методом ДОТПР: *Если бы хозяева были дома, то горел бы свет*. Гипотеза, выдвигаемая на доказательство, называется (под)тезисом. Итоговая контрапозиция (света нет, значит, и хозяев нет) показывает этот (под)тезис уже в виде достоверного отрицательного суждения. Формула ДОТПР здесь та же, что и в случае Нет-опровержения, но самого опровержения нет, ибо некому возражать. Можно представить и нечто противоположное: по наличию света в окнах человек делает предположение, что хозяин наверняка дома, и также доказывает его тем же способом: *Если бы хозяев не было дома, не горел бы свет*. Логическим выходом будет конверсия с уже доказанным утвердительным тезисом (свет горит, стало быть, и хозяева дома). Но если это не опровержение, то как следует квалифицировать этот род рассуждения? Назовем его просто ДОТПР истинности, соответственно, отрицательного и утвердительного (под)тезиса, и назовем первое аналогом Нет-, а второе — Да_нет-опровержения. Это значит, что ДОТПР отрицательного (под)тезиса будет анализироваться согласно первой логико-аргументативной модели, а ДОТПР утвердительного (под)тезиса — второй, только ввиду отсутствия полемиического момента вместо тезиса пропонента (Р) будет фигурировать собственный (под)тезис говорящего (Т).

Каждая из этих двух моделей должна не только составить формулу толкования для примеров нашего корпуса, но и помочь диагностировать синтаксическую конструкцию как содержащую ДОТПР в полемической или когнитивной функции. Это значит, что из логико-аргументативной сферы нам пора переходить в область синтаксиса, чтобы рассмотреть тот комплекс проблем, который возникает в связи с особенностями структурной реализации ДОТПР. Здесь мы рассмотрим три синтаксических контейнера, способные включать в себе ДОТПР: неиндикативный, индикативный и индикативно-неиндикативный.

2. Речевые формы реализации ДОТПР

2.1. Неиндикативный контейнер. Прототипической формой воплощения ДОТПР является **ирреально-условное предложение (ИУП)**; в его поверхностной структуре локализуются антитезис (протасис) и «антиаргумент» (аподозис). Имплиcitный логический итог (истинный аргумент и тезис) составляет глубинное содержание высказывания, как правило, невербализованное, но адекватно понятое тем, к кому оно обращено. От того, содержит ли в себе ИУП Нет- или Да_нет-опровержение и, соответственно, доказательство отрицательного или утвердительного тезиса, зависит наличие или отсутствие отрицаний в частях: в первом случае отрицание полностью имплицитно (контрапозиция). Во втором случае оба показателя отрицания представлены в поверхностной структуре, но отсутствуют в глубинной (конверсия). Однако ранее нами было установлено, что точно таким же распределением отрицательных маркеров наделено ирреально-условное предложение, которое выражает контрфактическое объяснение (КО). За подробностями относительно КО мы отсылаем к нашим публикациям, в том числе и на страницах этого журнала [Рагозина 2008; 2010; 2013], здесь же мы просто покажем, чем контрфактическое объяснение отличается от ДОТПР. Как было отмечено выше, в ДОТПР наличествует дедуктивный момент (силлогизм), а значит, глубинная структура заключающих их высказываний содержит в себе конверсию или контрапозицию. Контрфактическое объяснение, которое по аналогии с ДОТПР условно можно назвать «объяснением от противного», не требует выводной работы мышления, и поэтому никаких перестановок причины и ее следствия (конверсия или контрапозиция) в глубинной структуре высказывания не содержится. Ср.: 'Если бы они нам **не** помогли (А), мы бы **не** справились с заданием (В) //, но они нам помогли (А'), и поэтому мы справились с заданием (В')'. В силу этого диагностика каузального смысла предельно проста: 'Почему мы справились с заданием (В')? Потому что / благодаря тому, что они нам помогли (А')'.

2.2. Индикативный контейнер. Речь пойдет об индикативных **несобственно-условных конструкциях (НУК)**, где структура рассуждения выглядит далеко не столь наглядно, как в ИУП. О них сказано следующее: «Особый вид семантического осложнения представляют предложения с союзом *если*, в которых главная часть, оформленная как вопрос, содержит позитивную информацию о реальном факте, ставящем под сомнение или опровергающем истинность, достоверность утверждаемого в придаточной части. “*Если твой Кирилл так тебя любит, то как он может жить с тобой врозь? Если действительно, как она говорит, она нечаянно зацепила рукавом и рассыпала, то зачем же выскочил из комнаты такой красный и взволнованный Николай Сергеевич?*” Такие построения основаны на столкновении двух версий: согласно одной, названной в придаточной части, сообщаемое соответствует действительности, согласно другой, принадлежащей говорящему, достоверность этой информации может быть оспорена на основании несоответствия ситуаций» [РГ-1980: 576]. М. В. Ляпон [1986: 124] квалифицирует это семантическое осложнение как «риторическое, отражающее логическую несовместимость ситуаций: допустим, что, но это неверно (сомнительно), потому что». Собственно, так и надо было бы назвать второй синтаксический контейнер: НУК с риторическим осложнением, но для краткости ограничимся одной аббревиатурой. О том, что протасис содержит в себе антитезис, свидетельствуют некоторые модусные элементы, явно внешние по отношению к самому высказыванию: это вводное предложение *как она говорит* и наречие *действительно*. Именно они и указывают на то, что речь идет о чужом мнении, не совпадающем с мнением автора, который лишь делает вид, что по ка с ним согласен (логическая уступка). Первый из приведенных примеров содержит в себе Нет-опровержение, судя по отсутствию отрицания в протасисе. Преобразуя НУК в ИУП, получим: *Если бы твой Кирилл так тебя любил, он жил бы с тобой вместе (а не врозь)*. Второй пример реализует Да_нет-опровержение. Об этом говорит наличие элементов с имплицитным (лексическим) отрицанием, входящих в состав протасиса: действительно, сделать что-либо **нечаянно** означает сделать это **без** намерения или **не** сделать этого преднамеренно. Трансформация: *Если бы она не сделала этого преднамеренно, то Николай Сергеевич не выскочил бы из комнаты такой красный и взволнованный*. Преобразование лексического отрицания в предикативное должно приводить в соответствие логическую структуру суждения и синтаксическую структуру предложения: если структура суждения требует отрицания, то и в предложении оно также непременно найдется, хотя бы в имплицитной форме [Кривонос 1986].

Аподозис НУК имеет форму вопроса, который приходится считать риторическим, поскольку он не нацелен на получение ответа, а лишь повышает эмоциональный фон высказывания. При этом расстановка отрицательных формантов в частях НУК оказывается шахматной: если первая часть является утвердительной, то вторая несет в себе отрицание (Нет-опровержение + ДОТПР отрицательного тезиса); и наоборот: если первая часть отрицательная, то вторая — утвердительная (Да_нет-опровержение + ДОТПР утвердительного тезиса). Конечно, нередки случаи отсутствия отрицательной частицы в составе аподозиса, ср.: *Если он тебя так любит, то почему он так спокоен?* Но в этом и ему подобных примерах отрицание легко выводится на поверхность посредством привлечения эквивалентного по смыслу отрицательного предиката: спокоен = **не** беспокоится, **не** переживает. Хотя логика здесь и требует утвердительного суждения, РВ, в силу своей языковой природы, меняет его качество на противоположное. Главная часть индикативной конструкции в виде РВ преобразуется в главную часть неиндикативной конструкции в повествовательной форме и при этом меняет свой знак; эту трансформацию мы назовем контрфактической. Ср.: *Почему не живет вместе?* — ‘Жил бы вместе’ и *Зачем же выскочил?* — ‘**Не** выскочил бы’.

Оформление аподозиса в виде РВ свойственно не только НУК, но и ИУП, с той лишь разницей, что для первых — это единственно возможный способ оформления аргумента, а для вторых — это лишь коммуникативная вариация, хотя и отличающаяся достаточной частотностью. И если мы теперь представим это доказательство в форме ИУП, но с РВ,

то увидим, что распределение отрицательных формантов остается тем же, что и в НУК, только вопросительное слово будет другим. Нет-опровержение: 'Если бы твой Кирилл тебя так любил, *разве* он **не** остался бы с тобой?' Да_нет-опровержение: 'Если бы она **не** сделала это специально, *разве* Николай Сергеевич выскочил бы из комнаты такой красный и взволнованный?' В приведенных выше примерах НУК аподозис оформлен в виде РВ с местоимениями *зачем (же)* и *как (же)*, которые можно было бы заменить словом *почему*, которое особенно рельефно подчеркивает недоумение, испытываемое автором речи по поводу «несоответствия ситуаций». Ср.: 'Как же он может жить с тобой врозь → Почему же он живет с тобой врозь (= не вместе)?' и 'Зачем же выскочил? → Почему же выскочил?' Получается совсем как в обычном РВ, где вопросительные слова нередко утрачивают свое лексическое и категориальное значение [Бердник 1974]. В неиндикативных структурах (ИУП) фигурируют в основном неместоименные РВ; частицы *разве* и *бы* следует объединить в единый комплекс, куда будет входить по необходимости и отрицание: *разве бы (А')* и *разве бы не (А')*².

2.3. Индикативно-неиндикативный контейнер. В качестве такового выступает **предложение альтернативной мотивации (ПАМ)**. Это конструкции с союзом *иначе* и его вариантами: книжным (*в противном случае*) и разговорным (*а то, а не то*). В. А. Белошапкова [1970: 14–15] указывает, что в ПАМ «выражается своеобразный вид причинной обусловленности — отношения мотивации, основанные <...> не на установлении непосредственной причинной связи между двумя явлениями, <...>, а на допущении в качестве необходимого связующего звена предполагаемого третьего, прямо не названного в предложении явления, которое могло бы реализоваться, в случае неосуществления явления, названного в первой части предложения». В качестве особой разновидности выделяются те ПАМ, которым свойственна «гипотетическая модальность второй части, называющей предполагаемое явление, осуществление которого возникает как следствие неосуществления явления, названного в первой части» [Там же]. Именно эта разновидность и способна, по нашему мнению, выражать ДОТПР, хотя, конечно, это не единственное ее предназначение. Любой из рассмотренных нами выше примеров может быть представлен в виде ПАМ, но достаточно будет и двух: 1) у него **нет** гриппа (Т), *иначе / в противном случае / а то* (Т') была бы температура (А'); 2) у него наверняка грипп (Т), *иначе / в противном случае (Т')* у него **не** было бы температуры (А').

Итак, мы видим, что ПАМ действительно состоит из индикативного протасиса и неиндикативного аподозиса, между ними располагается союз *иначе*, который, вслед за В. И. Подлесской [2000: 46], можно назвать резюмptивным, ибо он осуществляет резюмptию, то есть анафорическую отсылку к предшествующей части, и значение его определяется как «отрицательное условие». Тот же автор отмечает, что этот союз следует отнести к иллюкутивным, ибо он связывает не только пропозиции, но и модусные компоненты речевого акта. В связи с этим приводится следующий пример и его толкование: «Петя, наверное, уехал в Москву, *иначе* он бы веселился вместе с нами» — 'утверждать, что Петя уехал в Москву можно на том основании, что если бы он не уехал, он бы веселился вместе с нами' [Там же: 48].

Нельзя не заметить, что это толкование показывает в развернутом виде то, что ПАМ содержит в себе в виде свертки, а именно, ирреально-условное предложение, выражающее ДОТПР, где союз представляет собой имплицитное условие. Именно это имплицитное условие и является неназванным третьим компонентом конструкции. Это имплицитное условие содержательно повторяет индикативный протасис, будучи противоположным ему по знаку, при этом оно совпадает по качеству с неиндикативным аподозисом

² Общие РВ могут оформляться и при помощи таких частиц, как *ли* и *неужели*, но доминирующее положение среди них занимает все-таки частица *разве*, которая, по мнению В. В. Виноградова [1947: 743], «в риторическом вопросе выражает уверенность в противоположном ответе».

(следствие). Это значит, что если аподозис отрицательный (первая логико-аргументативная модель ДОТПР), то имплицитное условие и эксплицитное следствие являются утвердительными, и наоборот, если протасис утвердительный (вторая логико-аргументативная модель ДОТПР), то и условие, и следствие — отрицательные. Получается, что ПАМ является собой более объемное смысловое и структурное образование, чем ИУП, благодаря наличию индикативного протасиса, несущего в себе доказываемый или опровергаемый тезис (Т); при этом союз представляет антитезис (Т'), а неиндикативный аподозис — «антиаргумент» (А'). Если теперь попытаться приспособить под эту схему пример В. И. Подлесской, то он не окажет особого сопротивления: «Пети, наверное, **нет** в городе (= уехал в Москву), иначе он бы веселился вместе с нами» — 'предполагать, что Пети **нет** в городе (= уехал в Москву), можно на том основании, что, если бы он остался в городе (= не уехал бы в Москву), он бы веселился вместе с нами'.

Теперь, когда были рассмотрены основные особенности пропозициональной семантики конструкций, несущих в себе ДОТПР, можно приступить к анализу примеров корпуса, в котором особое внимание будет уделяться соответствию структуры рассуждения структуре предложения, а значит, наличию / отсутствию показателя отрицания как важнейшего смыслообразующего элемента. Будут также регистрироваться контексты функционирования ДОТПР и особенности структурной организации реализующих его конструкций.

3. Анализ примеров корпуса

3.1. Нет-опровержение. В примере (1) Иван Карамазов опровергает версию Смердякова о том, что он, Иван, догадывался об его намерении убить отца.

- (1) — *А я, признаться, тогда подумал, что вы уже догадались, с самым невинным видом заметил Смердяков (Р). — Кабы догадался (Т'), так остался бы (А'), ответил Иван («Братья Карамазовы»).*

Тезис пропонента: 'Вы догадывались о том, что отцу грозит опасность (Р)'. Контртезис оппонента: 'Нет, **не** догадывался (Т)'. Доказательство Т: 'Если бы я об этом догадывался (Т' = р), я бы остался (А' = q), но (контрапозиция) я же **не** остался (А = не-q), значит, я **не** догадывался (Т = не-р)'.

Здесь наблюдается полная гармония между логической структурой рассуждения и синтаксической структурой предложения, которая не несет в себе отрицательных частиц. Само доказательство имеет разговорную форму выражения благодаря союзной рамке *кабы ...так*.

Пример (2) представляет собой внутренний монолог, где автор речи является оппонентом самому себе, опровергая свои прежние иллюзии. Контейнером для ДОТПР здесь является НУК.

- (2) *Если действительно все дело было сделано сознательно, а не по-дурацки, если у тебя действительно была твердая и определенная цель (Т), то каким же образом ты даже **не** заглянул в кошелек и **не** знаешь, что тебе досталось, из-за чего все муки принял и на такое подлое, гадкое, низкое дело сознательно шел? (А) («Преступление и наказание»).*

Тезис пропонента (Раскольников): 'У меня была четкая цель (Р)'. Контртезис оппонента (Раскольников): 'Нет, у тебя **не** было четкой цели (Т)'. Доказательство Т: 'Если бы у тебя действительно была четкая цель (Т' = р), ты бы заглянул в кошелек и узнал, что тебе досталось (А' = q) //, но ты **не** заглянул в кошелек и **не** знаешь, что тебе досталось (А = не-q), значит, у тебя **не** было твердой и определенной цели (Т = не-р)'.

Индикативный антитезис представлен двумя придаточными, причем оба содержат показатель логической уступки в виде наречия *действительно*. «Антиаргумент» имеет форму

риторического вопроса с отрицанием, что соответствует первой модели. Вопросительные слова (*каким же образом?*) явно выступают не в своем исходном значении, ибо здесь подразумевается вопрос *почему?*, который через контрфактическую трансформацию преобразуется в повествовательный неиндикативный стандарт без отрицания: Ср.: ‘почему **не** заглянул?’ — ‘ты бы заглянул’.

Пример (3) является фрагментом полемического диалога между Рогожиным и Мышкиным. Ответная реплика имеет форму ПАМ.

- (3) *Уж конечно, она **не** так дурно думает о тебе, как ты говоришь (Т), ведь **иначе** (Т') это значило бы, что она сознательно в воду или под нож идет, за тебя выходя (А) («Идиот»).*

Тезис пропонента (Рогожин): ‘Она думает, что после свадьбы я ее зарежу (Р)’. Контртезис оппонента (Мышкин): ‘Она так плохо о тебе **не** думает (Т)’. Доказательство Т: ‘Если бы она так плохо о тебе думала (что ты ее зарежешь) (Т' = р), то, выходя за тебя, она бы сознательно шла на гибель (А' = q) //, но **не** могла она сознательно идти на гибель (А = не-q), следовательно, **не** может быть, чтобы она так плохо о тебе думала (Т = не-р)’.

О том, что это высказывание действительно содержит в себе Нет-опровержение, свидетельствует наличие отрицательной частицы в индикативном протасисе (отрицательный тезис Т) и отсутствие таковой в неиндикативном аподозисе (утвердительный «антиаргумент» (А')). Утвердительный имплицитный антитезис Т' представлен союзным «тандемом» *ведь **иначе***, где резумптивному союзу предпослан риторический коннектор.

3.2. Да_нет-опровержение. Прагматика этого вида рассуждения отлична от Нет-опровержения. Так, если коммуникантов двое, то полемический ответ второго (Да_нет-опровержение) нередко оказывается опровержением опровержения, то есть реакцией на предшествующее Нет-опровержение, составляющее более или менее близкий предтекст. При этом коммуникативные роли спорщиков радикально меняются: пропонент первого спора может стать оппонентом во втором и наоборот. Так, (4) является продолжением Нет-опровержения: Свидригайлов (пропонент) утверждает, что знает тайну ее брата. Дуня (оппонент) обвиняет его во лжи и говорит, что не верит ему. В приводимом фрагменте в качестве оппонента выступает уже Свидригайлов, который возражает Дуне, доказывая, что она, напротив, верит.

- (4) — *Если бы вы **не** верили (Т'), то могло ли сбыться, чтобы вы рискнули прийти ко мне одна? (А') («Преступление и наказание»).*

Тезис пропонента: ‘Я вам **не** верю (не-Р)’. Контртезис оппонента: ‘Да нет, вы мне верите (Т)’. Доказательство Т: ‘Если бы вы мне **не** поверили (Т' = не-р), вы **не** пришли бы сюда одна (А' = не-q) //, но (конверсия), раз вы все же сюда пришли одна (А = q), значит, вы мне верите (Т = р)’.

В полном соответствии с формулой Да_нет-опровержения, антитезис является отрицательным, а отрицательный «антиаргумент» реализован в виде РВ без отрицания. РВ открывается целым предложением (*могло ли сбыться, чтобы*), которое не несет особого содержания, а служит лишь обострению полемического момента. Наличие в составе аподозиса частицы *ли* в сочетании с глаголом *мочь* меняет модальность последнего так, что он становится индикативным, хотя и поддающимся трансформации в неиндикативный РВ с частицей *разве*, ср.: ‘Разве бы вы пришли сюда?’

Однако число спорщиков может доходить и до нескольких человек, и тогда диалог превращается в трилог. Так, пример (5) является фрагментом такого трилога, разбросанного по предтексту, где первый коммуникант (Мозгляков) уверяет, что старому князю (третий коммуникант) лишь приснилось, что он сделал брачное предложение молодой девице. Второй участник спора (мать этой девицы) ему возражает, утверждая, что это князю отнюдь не приснилось — возражение, которое князь в свою очередь опровергает. Получается,

что автор Да_нет-опровержения, являясь третьим спорщиком (князь), возражает второму (мать), а второй спорщик является оппонентом по отношению к первому (Мозгляков), но пропонентом по отношению к третьему. Синтаксический контейнер — ПАМ.

- (5) *Марья Васильевна! Уверю вас, что вы ошибаетесь. Это было во сне (Т). Иначе (Т') я не стал бы играть вашими благородными чувствами (А')* («Дядюшкин сон»).

Тезис пропонента: 'Это было **не** во сне (Р)'. Контртезис оппонента: 'Да нет, это было во сне (Т)'. Доказательство Т: 'Если бы это было **не** во сне (Т' = не-р), я **не** стал бы отказываться от своего предложения (= *играть вашими благородными чувствами*) (А' = не-q), но (конверсия) я же отказываюсь (А = q), значит, все было во сне (Т = р)'.

Здесь доказываемый утвердительный тезис оформлен в виде самостоятельного компонента, отделенного от аподозиса. Отрицательный антитезис «прячется» за резумптивным союзом *иначе*, а отрицательный «антиаргумент» представлен неиндикативной частью с предикативным отрицанием.

3.3. ДОТПР отрицательного и утвердительного (под)тезиса.

ДОТПР отрицательного (под)тезиса. Хотя в (6) доказательству и не предпослан отрицательный (под)тезис, он легко угадывается из предтекста: «непредвиденное обстоятельство» — это просто отговорка, скрывающая нежелание Петра Алексеевича встречаться со старшим Карамазовым.

- (6) *А ведь непредвиденное обстоятельство — это ведь я! — сейчас же подхватил Федор Павлович. <...> Слышите, отец, если Петр Алексеевич желает со мной встретиться (Т'), то почему же он с нами **не** пошел? (А')* («Братья Карамазовы»).

Доказываемый тезис: 'Петр Алексеевич **не** желает моего присутствия (Т)'. Доказательство Т: 'Если бы Петр Алексеевич желал моего присутствия (Т = р), он бы пошел вместе с нами (А' = q) //, но (контрапозиция) он же **не** пошел (А = не-q), значит, он **не** желает моего присутствия (Т = не-р)'.

В полном соответствии с первой логико-аргументативной моделью, протасис НУК, выражающий антитезис, лишен отрицательной частицы. Зато аподозис, реализованный в виде РВ с вопросительным местоимением *почему?* несет на себе отрицательную частицу **не**. Контрфактическая трансформация: 'Почему не пошел? = он бы пошел'.

ДОТПР утвердительного (под)тезиса.

- (7) *Ведь любил же я твою маму, в самом деле, искренно, не книжно (Т). **Не** любил бы так (Т'), — **не** послал бы за ней (А')* («Подросток»).

Доказываемый тезис: 'Я любил твою маму' (Т). Доказательство Т: 'Если бы я **не** любил твою маму (Т' = не-р), я бы **не** послал за ней (А' = не-q) //, но (конверсия) я же за ней послал (А = q), стало быть, любил (Т = р)'.

Эксплицитный (под)тезис (Т) представляет собой нечто вроде диагноза, который автор речи ставит самому себе и который оформлен в виде самостоятельного компонента, предшествующего ИУП. В соответствии со второй логико-аргументативной моделью, обе части структуры несут в себе отрицание. Здесь ИУП имеет не вполне прототипический вид: протасис имеет бессоюзное оформление, а аподозис отделен от него посредством тире.

- (8) *Я вполне верю и отчетливо сознаю всю ее недоступность для меня, невозможность исполнения моих фантазий, — эта мысль, я уверен, доставляла ей чрезвычайное наслаждение (Т), **иначе** (Т') могла ли она, осторожная и умная, быть со мной в таких короткостях и откровенностях? (А')* («Игрок»).

Доказываемый тезис: ‘Эта мысль, я уверен, доставляла ей чрезвычайное наслаждение (Т)’. Доказательство Т: ‘Если бы эта мысль **не** доставляла ей наслаждение (Т’ = не-р), она **не** могла бы быть со мной в таких короткостях и откровенностях (А’ = не-q) //, но (конверсия), она была со мной в таких короткостях и откровенностях (А = q), стало быть, эта мысль доставляла ей наслаждение (Т = р)’.

Протасис заключает в себе утвердительный (под)тезис (Т), который, как и в предыдущем примере, представляет собой высоковероятный диагноз, но поставленный не себе, а другому лицу. Отрицательный антитезис представлен резюмptивным союзом, а отрицательный «антиаргумент» — индикативным риторическим вопросом без отрицания. Это общий РВ, образованный, во-первых, при помощи частицы *ли*, а во-вторых, посредством изменения порядка слов: имеет место вынос сказуемого с модальным глаголом *мочь* в начальную позицию (об изменении порядка слов как о сигнализаторе риторичности см. в [Бердник 1974]). Здесь также возможна трансформация индикативного РВ в неиндикативный: ‘могла ли она?’ = ‘разве бы она могла?’

Последний пример имеет сугубо разговорный характер, благодаря употреблению союза *а то*.

- (9) *Во-первых, с самого начала в публике укрепился слух о завтраке, сейчас после литературного утра, <...> разумеется, даровом, входящем в программу и с шампанским (Т). «А то (Т’) стал бы я по-пустому подписываться?» (А’) («Бесы»).*

Доказываемый тезис: ‘Будет бесплатный завтрак (Т)’. Доказательство истинности Т: ‘Если бы **не** обещали даровой завтрак (Т’ = не-р), я бы **не** стал подписываться (А’ = не-q) //, но (конверсия) я же подписался (А = q), стало быть, завтрак будет (Т = р)’.

Эта конструкция (ПАМ) также является расчлененной: протасис, а стало быть, и выражаемый им утвердительный (под)тезис оформлен в качестве самостоятельного компонента. Отрицательный антитезис представлен союзом *а то*, а отрицательный «антиаргумент» — неиндикативным аподозисом в виде РВ, где инверсия сказуемого равноценна употреблению частицы *разве*. Ср.: ‘стал бы я подписываться?’ — ‘разве я стал бы подписываться?’

Заключение

Итак, как показывают наши примеры и их анализ, доказательство от противного представляет собой сложный дедуктивный механизм, автоматически функционирующий в сознании рядового носителя языка, не имеющего никакого представления о логике. ДОТПР выполняет определенные коммуникативные и познавательные задачи, располагает тремя видами структур для своей реализации, которые отличаются не только чисто синтаксической спецификой, но и включают в себя ряд сопутствующих явлений морфологического и даже лексического порядка, функционирование которых определяется самой логикой рассуждения.

1. Коммуникативно-прагматическое назначение ДОТПР. Контексты функционирования. Было выделено два вида дискурса, в которых функционируют структуры, реализующие ДОТПР: полемический и неполемический. В зависимости от качества опровергаемого суждения, различаются две логико-аргументативные модели ДОТПР: **Нет-** и **Да_нет-опровержение**. Идеальным случаем реализации ДОТПР является полемический диалог, который содержит все составляющие логико-аргументативной модели, но полемическую направленность может иметь и внутренний монолог, когда рефлексирующий субъект дискутирует сам с собой, разоблачая свои прежние заблуждения, что особенно характерно для героев Достоевского. Спецификой **Да_нет-опровержения** по сравнению с **Нет-опровержением** является то, что оно часто бывает опровержением опровержения, при этом коммуникативные роли спорщиков радикально

меняются: проponent первого спора становится оппонентом во втором и наоборот. Участники коммуникации могут составлять и триаду, и тогда третий коммуникант имеет последнее слово в виде **Да_нет-опровержения**. Неполемический дискурс исключает спор, рассуждающий субъект является автором собственного (под)тезиса (Т), истинность которого он доказывает. Такова когнитивная функция ДОТПР. Доказываемый тезис может представлять собой как отрицательное, так и утвердительное суждение, соответственно, первое доказывается как **Нет-**, а второе — как **Да_нет-опровержение**. Доказываемый тезис часто имеет вид гипотезы (подтезиса) в виде диагноза или версии, и, как правило, оформляется в виде отдельного компонента, предшествующего структуре, выражающей ДОТПР. Когнитивная функция ДОТПР обычно реализуется в рамках монолога — как внутреннего (на уровне рефлексии), так и внешнего, в виде публичной речи.

2. Специфика структурной реализации.

Неиндикативный контейнер (ирреально-условное предложение (ИУП)) — самая распространенная и прототипическая форма выражения ДОТПР, однообразие которой весьма часто оживляется тем, что аподозис («антиаргумент») оформляется в виде общего РВ. Возможно также бессоюзное присоединение частей (через тире) и употребление союза *кабы* как разговорного варианта *если*. ИУП часто включает в себя элементы, которые можно считать словами, диагностирующими присутствие в нем ДОТПР: это частицы *то* и *так*, вводящие аподозис, и особенно наречие *действительно* в рамках протасиса, служащее маркером логической уступки.

Индикативный контейнер (несобственно-условная конструкция (НУК)) во многих случаях составляет успешную конкуренцию ИУП, особенно в отношении второй логико-аргументативной модели. НУК представляет собой непрототипическую форму выражения ДОТПР, ибо для выявления логической структуры рассуждения требуется трансформировать ее в ИУП. По сути дела, НУК является индикативным вариантом ИУП, так что сказуемые обеих частей реализуются в формах настоящего и прошедшего времени прямого наклонения. Эта конструкция включает в себя те же слова-диагностики, что и ИУП. Как и в ИУП, логическая и синтаксическая структуры НУК в отношении отрицания чаще всего совпадают, а если и есть случаи расхождения, то они легко компенсируются, например, за счет преобразования имплицитного (лексического) отрицания в эксплицитное (предикативное): ‘Почему живет **врозь?** = Почему **не** живет вместе?’

Индикативно-неиндикативный контейнер (предложение альтернативной мотивации (ПАМ)) способен содержать в себе ДОТПР обеих логико-аргументативных моделей с явным перевесом в сторону второй. Сказуемое протасиса является индикативным (настоящее и, реже, прошедшее время), аподозис всегда неиндикативный. В отличие от НУК, ПАМ не трансформируется полностью в ИУП (хотя и содержит его в свернутом виде) в силу наличия протасиса, выражающего либо контртезис в полемическом дискурсе, либо утвердительный или отрицательный (под)тезис в неполемическом дискурсе. В последнем случае индикативный протасис содержит в себе слова, указывающие на то, что доказываемая гипотеза (диагноз или версия) имеет разную вероятность: от самой высокой до минимальной. ПАМ может иметь парцеллированную структуру, когда индикативная часть оформляется в виде самостоятельного компонента. ПАМ часто располагает аподозисом в виде РВ, что, как и в случае ИУП, носит факультативный характер.

Риторический вопрос в рамках ДОТПР. РВ встречаются в двух структурных вариантах: неместоименные (ИУП, ПАМ) и местоименные (НУК). Среди общих РВ, оформляющих аподозис ИУП, преобладают неиндикативные вопросы формулы *Разве бы (не)*. Возможны также их индикативные варианты, включающие модальный глагол *мочь* и частицу *ли*, которые, однако, с легкостью трансформируются в неиндикативный РВ: ‘*могло ли сбыться, чтобы вы пришли?* → *разве бы вы пришли?*’ ПАМ демонстрируют большее разнообразие в отношении РВ, где встречаются как неиндикативные, так и индикативные общие РВ. Среди неиндикативных РВ следует особо отметить разговорный

вариант с инверсией сказуемого с модальным глаголом: '(а то) *стал бы* → *разве стал бы*?' В рамках НУК функционируют только местоименные РВ. Когда речь идет о реализации первой модели, особое значение приобретает употребление вопросительных слов в РВ, которые, так или иначе, являются смысловыми вариантами *Почему*-вопроса. Это должны быть слова, которые совместимы с отрицательной частицей: '*каким же образом не посмотрел* — *Почему не* посмотрел?' ПАМ, несущие в себе вторую логико-аргументативную модель, включают в себя вопросительные слова целевой семантики: *к чему бы* = *зачем*? Они не используются в Нет-опровержении, ибо в современном русском языке спрашивать о цели неосуществленного действия представляется неуместным. Подобно тому, как НУК с легкостью превращается в ИУП, местоименный индикативный РВ трансформируется в общий неиндикативный РВ (контрафактическая трансформация): '*Почему не посмотрел?* → *разве бы он не посмотрел?*' Присутствие РВ в контексте ДОТПР никак не влияет на его содержание, это лишь один из способов самовыражения, которым пользуется субъект речемысли, ибо замечено, что доказательство, даже в отсутствии полемики, нередко сопровождается повышенной эмоциональностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Белошапкина В. А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке. *Исследования по современному русскому языку*. Ломтев Т. П., Камынина А. А. (ред.). М.: Изд-во МГУ, 1970, 13–23. [Beloshapkova V. A. Sentences of alternative motivation in Modern Russian. *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku*. Lomtev T. P., Kamynina A. A. (eds.). Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1970, 13–23.]
- Бердник 1974 — Бердник Л. Ф. Вопросительные предложения с повествовательным значением в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1974. [Berdnik L. F. *Voprositel'nye predlozheniya s povestvovatel'nyim znacheniem v sovremennom russkom yazyke* [Interrogative sentences with declarative meaning in Modern Russian]. Ph. D. diss. Rostov-on-Don, 1974.]
- Ветловская 1996 — Ветловская В. Е. Логическое опровержение противника в «Преступлении и наказании» Достоевского. *Достоевский. Материалы и исследования. № 13*. СПб.: Наука, 1996, 74–87. [Vetlovskaya V. E. Logical refutation of an opponent in Dostoevsky's "Crime and Punishment". *Dostoevskii. Materialy i issledovaniya. № 13*. St. Petersburg: Nauka, 1996, 74–87.]
- Виноградов 1947 — Виноградов В. В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. [Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. A grammatical theory of word]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1947.]
- Ивин 2004 — Ивин А. А. Теория аргументации. М.: Высшая школа, 2004. [Ivin A. A. *Teoriya argumentatsii* [Theory of argumentation]. Moscow: Vysshaya Shkola, 2004.]
- Кривоносов 1986 — Кривоносов А. Т. Отрицание в предложении и отрицание в умозаключении (Опыт семантического анализа отрицаний в тексте). *Вопросы языкознания*, 1986, 1: 35–49. [Krivonosov A. T. Negation in a sentence and in a syllogism. *Voprosy Jazykoznanija*, 1986, 1: 35–49.]
- ЛСС 1975 — *Логический словарь-справочник*. М.: Наука, 1975. [Logicheskii slovar'-spravochnik [Logical reference dictionary]. Moscow: Nauka, 1975.]
- Ляпон 1986 — Ляпон М. В. *Сложное предложение и текст (к типологии внутритекстовых отношений)*. М.: Наука, 1986. [Lyapon M. V. *Slozhnoe predlozhenie i tekst (k tipologii vnutritestovyykh otnoshenii)* [Complex sentence and text: Toward a typology of intratextual relations]. Moscow: Nauka, 1986.]
- Подлесская 2000 — Подлесская В. И. ИНАЧЕ, А ТО, А НЕ ТО: резюмptive союзы как способ выражения отрицательного условия. *Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения*. Вып. 1. М.: Русский учебный центр, 2000, 45–51. [Podlesskaya V. I. INACHE, A TO, A NE TO: Resumptive conjunctions as a means of expression of a negative condition. *Slozhnoe predlozhenie: traditsionnye voprosy teorii i opisaniya i novye aspekty ego izucheniya*. No. 1. Moscow: Russkii Uchebnyi Tsentr, 2000, 45–51.]
- Рагозина 2003 — Рагозина И. Ф. Доказательство от противного в текстах Достоевского и некоторых французских писателей (логико-лингвистические аспекты). *Труды университета «Дубна». Гуманитарные и общественные науки*. Сб. ст. Вып. 11. Дубна: Международный ун-т природы,

- общества и человека «Дубна», 2003, 60–70. [Ragozina I. F. Proof by contradiction in the texts of Dostoevsky and certain French writers: Logical-linguistic aspects. *Trudy universiteta «Dubna». Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. No. 11. Dubna: Dubna International Univ. for Nature, Society, and Man, 2003, 60–70.]
- Рагозина 2008 — Рагозина И. Ф. «Если б да кабы...»: Об одном подходе к анализу контрфактических условных предложений. *Логический анализ языка. «Между ложью и фантазией»*. М.: Индрик, 2008, 597–608. [Ragozina I. F. “If ifs and ans were pots and pans...”: On one approach to analysis of counterfactual conditional clauses. *Logicheskii analiz yazyka. «Mezhd lozh'yu i fantaziei»*. Moscow: Indrik, 2008, 597–608.]
- Рагозина 2009 — Рагозина И. Ф. Отрицание и опровержение. *Логический анализ языка. «Ассерция и негация»*. М.: Индрик, 2009, 75–89. [Ragozina I. F. Denial and disproof. *Logicheskii analiz yazyka. «Assertsiya i negatsiya»*. Moscow: Indrik, 2009, 75–89.]
- Рагозина 2010 — Рагозина И. Ф. Контрфактическое объяснение в ирреально-условном предложении (на материале русского и французского языков). *Вопросы языкознания*. 2010, 1: 46–60. [Ragozina I. F. Counterfactual explication in an irreal conditional sentence (with reference to Russian and French). *Voprosy Jazykoznanija*, 2010, 1: 46–60.]
- Рагозина 2013 — Рагозина И. Ф. *Ирреально-условные предложения: смыслы и формы (на материале русского и французского языков)*. М.: Спутник, 2013. [Ragozina I. F. *Irreal'no-uslovnye predlozheniya: smysly i formy (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Irreal conditional clauses: Meanings and forms (With reference to Russian and French)]. Moscow: Sputnik, 2013.]
- РГ-1980 — *Русская грамматика*: в 2 т. Т. II. Шведова Н. Ю. (гл. ред.). М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [The Russian grammar]: In 2 vol. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Таванец 1955 — Таванец П. В. *Вопросы теории суждения*. М.: Изд-во АН СССР, 1955. [Tavanets P. V. *Voprosy teorii suzhdeniya* [Aspects of the theory of judgement]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955.]

Получено / received 06.06.2018

Принято / accepted 11.12.2018